

Одно время, Андрей со своей супругой Кристиной очень полюбили природно палаточную жизнь. Особенно им понравился формат опен-эйр фестивалей, различной направленности. Несколько дней позитива, новые знакомства, ночевки в палатке, веселые компании, посиделки у костра с гитарой и душевными разговорами, подогреваемыми горячительными напитками, хоть официально и запрещенными, как правило, на подобных мероприятиях, но в достатке имеющимися в наличии почти у каждого из присутствующих.

Как то раз сидя у костра ночью, с ними в компании в этот раз присутствовали двое молодых мужчин, один из которых как то уж очень рьяно заботящийся о Кристине и постоянно пытающийся обратить на себя ее внимание, что естественно, не ускользнуло от Андрея. Надо сказать, что тема свинга, сексвайф и различного нестандартного секса, типа МЖМ, ЖМЖ, уже давненько витала в их паре. И хоть дальше разговоров дело до сих пор не заходило, но тема основательно засела в их головах. Инициатором, конечно, был Андрей, как это и бывает в большинстве случаев в семейных парах. Жена его, Кристина, в свои 33 выглядела лет чуть ли не на десять моложе, была весьма симпатична и фигурку имела как у девочки, стройненькую, с очень развитой, аппетитной попкой, узкой талией и практически девичьими, маленькими грудками первого размера с очень сексуальными и очень чувствительными торчащими сосками. Очень любила секс и предавалась ему со всей душой. Поначалу она даже и слышать не хотела ни о чем подобном. Но постепенно, ее реакция стала меняться. В глазах зажегся интерес, во время секса Андрей иногда стал озвучивать фантазии вслух, что вносило немалое возбуждение и остроту в ощущения, приближая разрядку. Но пока это были всего лишь фантазии.

На протяжении всего времени, пока сидели, парень, а звали его Макс, всячески «подкатывал» к Кристине. Особенно, когда Андрей куда нибудь отходил. Какие то нашептывания, шуточки, подколы, намеки, подмигивания. В общем, если бы не скрытый интерес Андрея ко всему этому, поводов дать парню «в рыло» или хотя бы поинтересоваться «какого хрена, чувак», было более чем достаточно. Но его охватил жгучий интерес и какое то возбуждение. Сама обстановка, некоторое количество выпитого алкоголя, удачно сложившиеся обстоятельства, тому способствовали. И он наблюдал, под различными предложениями стараясь как можно чаще оставлять их без своего присутствия, но не теряя из виду. Ему было очень любопытно наблюдать, как поведет себя его любимая. Она, конечно, как бы «не велась», держа его на дистанции, но от опытного ловеласа, каковым по видимому и был Макс, не укрылось, что она довольно благосклонно принимает его внимание и от его искусственного взгляда не ускользнул ее интерес к нему и его обхаживаниям. Время шло, ночь пролетала, народ, основательно подогретый, постепенно начал расползаться по палаткам, поползли потихоньку и Андрей с Кристиной. Забравшись в палатку, раздевшись, они в полущутку-полусерьез обсудили эти «павлиньи пляски», не обойдя и тему совместного секса в качестве возможной кандидатуры Макса на эту роль.

— Ну и как он тебе? Понравился? Ты бы смогла с ним? — спрашивал он, в темноте пытаясь разглядеть ее глаза, но слыша лишь ее участившееся дыхание.

— Не знаю&#8230; Вроде ничего так&#8230; Наверное.

Разговаривая, Андрей положил ладонь на ножку Кристины и медленно повел по бедру вверх.

Дойдя до киски, он обнаружил, что Кристиночка то его не на шутку возбуждена. Трусики ее были практически промокшими насквозь и легкое прикосновение к губам вызвало дрожь во всем теле. Она прогнулась, простонав и раздвинула ножки как можно шире, словно приглашая. Чем он и не преминул воспользоваться тут же, так как тоже был не на шутку возбужден. Сползая ниже, он сдвинул в сторону тонкую полоску промокших трусиков и приник губами к ее горячим лепесткам, сразу ощутив жар, исходящий от них. Тихо простонав, еще больше выгнувшись, Кристина положила руку ему на голову, прижимая к себе. Закрыв глаза, все сильнее раздвигая ножки, выше и выше задирая их, открывая как можно больше доступ к своей киске. Горячее дыхание, осознание событий вечера, ее слова, настолько завели Андрея, замутив его сознание, что не в силах более сдерживаться, он порывисто поднялся и буквально с ходу вошел на всю длину, вызвав громкое Ааах и запечатав губы Кристины поцелуем, принялся неистово долбить. Сразу и глубоко.

Вставший предельно, до ломоты, от возбуждения, член, проникал до самой матки, вызывая у нее сладостную истому, что то задевая внутри при каждом ударе. Максимально раздвинув и задрав ножки, вся подаваясь навстречу, крепко обхватив обеими руками за шею, Кристина стонала, нашептывая: Да! Да! Да, мой хороший! Еще! Еще! Еще, мой любимый! Да! От гипервозбуждения, от ее слов и стонов, от ощущения своего члена в этой сладкой киске, напоследок буквально вбивая ее в надувной матрас, последним ударом выбив из нее крик и вжимая себя в ее естество, резко рванув за волосы, запрокидывая ее голову, он с рыком кончил, выплескивая сперму в такую любимую, в такую родную киску. Тяжело дыша, продолжая сжимать ее в страстных объятиях, ощущая ее подрагивания, он целовал в щеку, в ушко, в плечо, во все, до чего мог дотянуться губами. Не выпуская из объятий, съехал вбок, с любовью обнимая любимое тело, поглаживал животик, бедра и маленький пушок на лобке. Кристина раскрыла глаза, повернула голову и прижавшись всем телом, уткнувшись куда то ему в шею, прошептала:

— Я тебя люблю!

— Я тоже тебя люблю, девочка моя! — прошептал он в ответ, и так обнявшись, они погрузились в сон.

На улице жаркая летняя ночь, душная палатка, объятия постепенно расцепились, Андрей откатился к другой стороне палатки. Кристина спала, вся такая раскрытая, в задранной маечке, которую лень было поправить, в тоненьких трусиках, в своей любимой позе на боку, поджав одну ногу к груди. В этой позе вид открывается изумительный и доступ к ее киске максимально открыт. Сквозь некрепкий сон она чувствует руки на своей восхитительной заднице, пальцы, осторожно ласкающие ее киску, затем влажный язычок, сначала очень осторожно, потом все смелее скользкий по ее еще влажным после секса губкам. Он нежно порхает по каждой складочке, постепенно погружая снова в негу. Кристине, разморенной сном, лень шевелиться, она лишь слегка постанывает, не открывая глаз и улыбаясь сквозь сон, думая про мужа, «вот неугомонный!» А язык становится все смелее и смелее, уже с напором проникая на всю длину в ее естество, наполняя живот приятным теплом. Руки, уже свободно гуляющие по ее ягодицам и бедрам, расширяют амплитуду наглаживая ей спину, заползая под маечку. одна рука проникает вперед и обхватывает грудь, двумя пальцами сжимая сосок, вызвав стон из груди.

Кристина, все больше распалаясь, начинает похотливо слегка поводить бедрами, подаваясь на язык, доставляющий такие приятные ощущения. Она чувствует, как муж перемещается

выше и пристраивается к ее, уже до предела влажной киске. Вот он этот сладостный миг. Прикосновение головки к нежным раскрытым навстречу ей лепесткам, вызывающее дрожь и какое то томительно сладостное чувство в груди. Он начинает проникновение. Медленно, наслаждаясь каждым мгновением, каждым миллиметром истекающей пещерки. И по мере продвижения, в голову Кристины закрадываются смутные подозрения, вызванные необычностью ощущений. Она понимает, что размер проникаемого в нее прибора ощутимо больше привычных. А он проходит все дальше и дальше, вызывая сладостный спазм где то внутри. Кажется он бесконечный, он уже достает до самой матки, наполняя ее всю и растягивая ее киску так, как никто до сих пор. Он останавливается и начинает медленное движение назад. Кристине хочется податься за ним, не выпуская его из себя, но он почти выйдя, вдруг резко задвигается до упора внутрь, выбив из ее груди непроизвольный приглушенный вскрик.

Кристина уже конечно явственно понимает, что это не Андрей в ней, но ни сил, ни желания, сопротивляться и выяснять кто это, у нее нет. Все что она хочет, это, чтобы он не останавливался. И он не обманывает

ее ожиданий. Нарастивая темп, он начинает все глубже и глубже вдавливаясь в нее, вызывая неведомые доселе ощущения. Оргазм, всегда такой далекий и долгожданный, вдруг неожиданно и быстро начинает обволакивать, собираясь где то в недрах низа живота комом чего то необъяснимого, необхватного, подымая ее в какие то нереальные высоты. Член, такой незнакомый и такой прекрасный продолжает с силой проникать, унося все выше и выше. И Кристина, неожиданно для себя, буквально через минуту такого сладостного траха с криком кончает, зарывшись лицом в матрас. Вся содрогаясь, забыв себя, где она и что она, превратившись в дрожащий комок удовольствия, уносится так далеко, где еще никогда не была. Мир превращается в какие то цветные пятна, которые обволакивают ее и несут, крутя и вертя. И в этот момент она чувствует, как этот восхитительный член начинает извергаться где то внутри. Она так явственно чувствует всю силу этих мощных струй, бьющих в ее жадно раскрытую матку, вызывая дополнительные спазмы, что она безотчетно и непроизвольно елозит своей задницей на этом прекрасном члене, максимально насаживаясь на него, не желая отпускать и продлевая такие сладостные ощущения. Постепенно волна отпускает Кристину, погрузив в какую то нирвану расслабления и неги. она удовлетворена как никогда и лежит не в силах пошевелить даже пальцем. Глаза ее закрыты. Незнакомый любовник медленно вынимает свой член и проведя им по шелковистой коже ягодицы, стирает остатки спермы. Потом также незаметно и тихо как пришел, он уходит.

Через какое то время, Кристина уже приходит в себя и лежит, размышляя о том, кто же это все таки был. Все ее мысли заняты им, а главное его ЧЛЕНОМ. Таким восхитительным, давшим ей неизведанные доселе ощущения. А он, а это конечно же не кто иной, как их новый знакомец Макс, быстро отдышавшись после столь волнительного, но слишком быстрого секса, будет ходить кругами вокруг их палатки, находясь под впечатлением этой сладкой сексуальной девочки, ее такой прелестной киски. Он будет хотеть еще. Оо, как он будет хотеть! Он хороший и ненасытный любовник и одного, такого короткого раза с такой телочкой ему катастрофически мало. И он решившись, снова быстро подходит к палатке, но не решается. А Кристина лежит, вся мокрая, сон ее как рукой сняло. И она ловит себя на предательской мысли, что хочет ЕЩЕ! Она хочет еще этот прекрасный член в себя. Этих сладостных, неземных ощущений. Она слышит чьи то шаги возле палатки, сердце

вздрагивает, но шаги замирают. Ну давай же! и не дождавшись, сама, порывисто вскинувшись, высовывается из палатки. И натывается на него. Их глаза встречаются и словно гром и молнии сверкают между ними.

После секундного замешательства, он молча хватается за руку и выдергивает из палатки. Чуть ли не волоком тащит к своей, которая находится буквально в нескольких метрах. Почти подбежав к ней, он расстегивает клапан и подхватив Кристину под задницу, толчком вталкивает в палатку. Она падает на колени и развернувшись буквально утыкается в его промежность, чувствуя как он возбужден. Как его член, бревном оттянув тонкую ткань шорт, рвется наружу навстречу к ней. Трясущимися руками, судорожно она расстегивает пуговицы и высвобождает наружу его величество член! Сразу обхватив его рукой, она пожирает его глазами, чувствуя его деревянную мощь и твердость.

Видит налитость его багряной головки, направленной ей в лицо. Наслаждаясь его видом и восхищаясь, она задерживается на миг, предвкушая, и зажмурив глаза, с грудным протяжным стоном обхватывает его губами. Языком чувствует упругость головки, его подрагивания от сильного возбуждения. И забыв обо всем, она начинаешь его лизать, сосать, целовать, чуть ли не кончая от остроты ощущений, от возбуждения, даваемого этим превосходным членом. Макс, стоя на коленях, выпрямившись, запрокинув голову, тербит ее волосы, рукой задает темп, все сильней и сильней насаживая ее голову на себя. Резко подавшись назад, чуть ли не со чпоком выдернув член из плена горячих губ, непроизвольно потянувшись следом, падает спиной на землю, потянув Кристину на себя. Перекинув ножку, она взгромождается на него. Одной рукой Макс оттянул трусики Кристины, а другой, смачно шлепнув ее по ягоднице, вызвав дополнительный стон, направляет свой жезл. И наблюдает с удовольствием, как глаза Кристины сначала распахиваются широко, когда головка начинает погружение в ее лоно, а затем начинают закатываться и томно закрываться по мере погружения. Ротик ее открывается, она почти не дышит и только когда Кристина ощущает своей попкой бедра Макса из ее горла вырывается воздух вместе с каким то всхлипом.

Простонав, она упирается Макс в грудь одной рукой, другой схватив его за колено, и опустив голову, замирает в экстазе, наслаждаясь ощущениями, от находящегося в ней прибора. В ее жизни было немного любовников, но ни один из них не обладал столь выдающимися размерами и твердостью. Казалось бы, она могла вечно так сидеть на нем и наслаждаться, но новый смачный шлепок по заднице и руки Макса, сжавшие ее ягодницы и потянувшие ее вверх, вернули ее к реальности. К сладкой, упоительной, бесподобной реальности. Где она сидит, насаженная на великолепный член, практически незнакомого самца, который трахает ее, по сути, не спрашивая ее желания. Где рядом, буквально в нескольких метрах спит любимый муж, не подозревающий ни о чем. Где вокруг, за тонкими навесами палаток, десятки людей, которые могут увидеть и услышать. «Какая я сука!», с каким то болезненным наслаждением мелькнуло в ее голове. Незнакомые и трепетные ощущения завладели всем ее существом, движение вверх прекратилось и она снова начала опускаться, чувствуя каждой клеточкой, как раздвигаются и растягиваются стеночки ее вульвы.

И начался танец. Древний и естественный, как сам мир. Забыв про все и вся, она двигалась вверх вниз, вперед назад, не думая ни о чем, полностью отключившись от всего мира, превратившись в похотливую самку, сосредоточившись на этом члене и на ощущениях, даваемых им. И ей было глубоко наплевать, что своими стонами, порой переходящими в вскрики, наверняка, разбудила пол лагеря, что где то недалеко находится муж, кто и что на

утро скажет или подумает о ней. Она убила бы любого в этот миг, даже наверное, любимого мужа, если бы ее прервали или хотя бы попытались как то помешать. Горячий шар, зародившись где то внутри ее женского естества, начал расти и расширяться, выбрасывая из себя искрящиеся лучи, пронизывающие ее всю. В какой то миг, разросшись до каких то неммыслимых размеров, он заполнил ее, не давая дышать. Кристина судорожно раскрыла рот, не в силах глотнуть воздуха. В этот миг, вцепившись с силой, оставляя на нежной коже ее бедер синяки, зарывав, как дикий зверь, Макс начал кончать, до упора насадив ее на член, стреляя куда то в самую утробу. Шар внутри Кристины взорвался миллионом искр, корежа и выгибая ее.

Она зашлась в немом крике, откинувшись и погрузив в грудь Макса весь свой маникюр. Ее всю затрясло, она замерла, куда то переместившись в этот миг, перестав чувствовать и ощущать себя на какое то мгновение, словно перестав существовать. И постепенно, возвращаясь, вся обмякла, бессильно распластавшись на груди Макса. Без всяких сил и возможности даже пошевелиться, медленно приходя в себя, Кристина чувствовала руки своего любовника, наглаживающие ее обмякшее тело. Она могла бы лежать так вечно, но постепенно реальность возвращалась, на улице уже почти рассвело и надо было возвращаться в свою палатку. Макс поглаживал ее спину и попку, ласково шептал в ухо всякие милости. Кое как Кристина встала, расправила майку, никак не прикрывающую ее милую попку, поправила трусики, выбралась из палатки и провожаемая удовлетворенным и довольным взглядом Макса, побрела на деревянных, негнущихся ногах до своей палатки. Сдвинув полог, буквально рухнула рядом с мирно посапывающим Андреем. И погружаясь в сон, она чувствовала, как вытекает из нее, не сдерживаемая скатавшимися в ниточку и промокшими насквозь трусиками, сперма, обильно накаченная в нее Максом. И последняя ее мысль, прежде чем она провалилась в сон, была, что надо бы встать и пойти хоть как то подмыться. Но никаких сил, а главное желания, вставать и тем более, вообще, шевелиться, у нее не было.